

*Член руководства Итальянской
коммунистической партии*
МАРИО АЛИКАТА

Антонио Грамши-

*основатель
Итальянской коммунистической
партии*

Серия I № 28

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Член руководства
Итальянской коммунистической партии
МАРИО АЛИКАТА

АНТОНИО ГРАМШИ— ОСНОВАТЕЛЬ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

*Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральном
лектории Общества в Москве*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1957

Перевод с итальянского
Дж. Лонго

Автор
Марио Аликата

Редактор К. Ф. Мизиано
Техн. редактор М. И. Губин
Корректор Г. М. Бауэр

А06818. Подп. к печ. 18/X 1957 г. Тираж 107 000 экз. Изд. № 254.
Бумага 60×92¹/₁₆ — 0,5 бум. л. = 1 п. л. Учетно-изд. 0,95 л. Заказ 852

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского Совнархоза
Москва, Ж-54, Валовая, 28

Дорогие товарищи и дорогие друзья!

Прежде всего разрешите мне выразить благодарность от имени делегации Итальянской коммунистической партии и от имени всех итальянских коммунистов за то, что здесь в Москве, столице страны социализма, нам предоставлена возможность отдать дань памяти Антонио Грамши — великого человека, внесшего своей теоретической и практической деятельностью крупнейший вклад в дело борьбы за социализм в Италии. В этом году мы отмечаем двадцатилетие со дня смерти в фашистском застенке Антонио Грамши, основателя Итальянской коммунистической партии.

По инициативе ЦК ИКП эта годовщина была широко и торжественно отмечена в Италии не только для того, чтобы почтить память великого борца-революционера, замученного фашистскими варварами, но и для того, чтобы подчеркнуть исключительную актуальность его творческого наследия, которое включает в себя как опыт его практической революционной деятельности, так и все богатство мыслей, содержащееся в его произведениях. Актуальность многих сформулированных Грамши положений, как указал тов. Тольятти в своем недавнем докладе на пленуме Центрального Комитета ИКП, особенно очевидна и велика сегодня, поскольку Грамши, опираясь на учение Ленина, ставит в своих работах ряд теоретических и политических вопросов, которые приобрели для международного рабочего движения особое значение после исторических решений XX съезда КПСС.

Мы с радостью узнали, что произведения Грамши вскоре выйдут в свет и в Советском Союзе, стране, которую Грамши так любил и любить которую учил итальянских рабочих и за проблемами и успехами которой он неустанно следил даже будучи в тюрьме.

Грамши жил в Советском Союзе в 1922—1923 годах. Здесь он глубоко изучал работы В. И. Ленина и знакомился с опытом Коммунистической партии Советского Союза, здесь он совершенствовался как руководитель революционного движения и как марксистский мыслитель.

Впрочем, Грамши связывали с вашей страной не только чувства, которые питают к стране социализма все коммунисты и прогрессивные люди. Он был связан с вашей страной и лич-

ными узами. Здесь он женился и здесь родились, жили и сейчас живут его двое детей, к которым он всегда питал глубокую и нежную привязанность.

Но, возвращаясь к вопросу об особой актуальности произведений Грамши, следует отметить, что эта актуальность обусловлена двумя причинами.

Во-первых тем, что среди крупных представителей революционного марксизма в Западной Европе Грамши более, чем кто-либо, стремился творчески разрабатывать учение Маркса — Энгельса — Ленина, стремился дать всестороннее изложение марксизма, как всеобъемлющего и цельного мировоззрения.

Особое внимание Грамши уделил проблеме связи мысли и действия, теории и практики, и, разрабатывая эту проблему, он проявил исключительную глубину и силу мысли.

Грамши восстановил в итальянской философской мысли, находившейся в плену идеалистических воззрений, марксистскую концепцию, рассматривающую человеческую деятельность как составную часть конкретной действительности. На этой лишь основе и можно было приступить к изучению человеческой деятельности во всех сложных, обуславливающих ее связях с окружающим ее миром и установить границы свободы действия людей в общественной жизни.

В то же время,— и мы считаем это второй причиной актуальности его наследия,— Грамши старался «перевести на итальянский язык» общетеоретические положения, имеющие значение для всех стран и народов, положения, непосредственно вытекающие из теоретической и практической деятельности В. И. Ленина и из опыта первой в истории человечества социалистической революции. Грамши стремился изучить конкретные условия применения этих положений к итальянской действительности. Он творчески исследовал историю современной Италии, вскрыл причины, обуславливающие объективную необходимость социалистического преобразования итальянского общества и государства, и указал конкретные национальные пути и формы этого преобразования. Но он не ограничился этим. Он творчески углубил марксистскую теорию государства, вопросы превращения рабочего класса в руководящую силу общества и государства (вопросы гегемонии пролетариата) и в связи с этим проблему характера и задач партии рабочего класса.

Необходимо сразу же подчеркнуть, что обе эти основные стороны творческого вклада Грамши в развитие учения марксизма, обусловлены одной общей потребностью, а именно потребностью приспособить стратегию и тактику рабочего класса к новым историческим условиям, возникшим в результате перерастания капитализма в свою империалистическую фазу, которая, по научному определению Ленина, является фазой заката буржуазного общества и победы пролетарских револю-

ций. В этой фазе все вопросы, связанные с завоеванием и осуществлением политической власти пролетариата, выступают на первый план. Возникает, в частности, необходимость формирования в рабочем классе сознания той руководящей роли, которую он должен будет занять в обществе для того, чтобы создать систему союзов с другими социальными классами и прослойками и осуществить таким образом свою гегемонию — основу политической власти рабочего класса. Необходимость этого Грамши понимает с первых шагов своей политической деятельности, т. е. уже в 1911 году, когда в 20-летнем возрасте он вступает в социалистическую партию Италии в Турине, крупном рабочем центре Италии, куда он приехал из родной Сардинии, чтобы поступить в университет. В те же годы в Туринском университете учился и тов. Тольятти, и вскоре между ними завязывается крепкая дружба, скрепленная единством взглядов.

В конкретных условиях, в которых находилось итальянское рабочее движение в те годы, борьба за гегемонию пролетариата означала в первую очередь упорную борьбу против реформизма, а также против всевозможных оттенков сектантства. Грамши глубоко чувствовал необходимость вести эту борьбу до конца: необходимо было выявить и ликвидировать различные извращения детерминистского и механистического толка, которым подверглась теория революционного социализма после смерти Маркса и Энгельса и которые составляли теоретическую основу как реформизма, так и сектантства.

Как недавно подчеркнул тов. Тольятти, Грамши подошел, таким образом, к важнейшей задаче, к задаче «возрождения марксизма из пепла позитивистских банальностей», господствовавших тогда в социалистическом движении Италии. Необходимо было с новой силой провозгласить справедливость марксистского положения о необходимости дать социализму рациональную основу, опираясь на цельное мировоззрение, в котором организованные действия и борьба людей занимали бы подобающее им место, как выражение свободы и сознания, и не сводились бы к второстепенному проявлению автоматического развития.

Принимаясь за разрешение этой проблемы, Грамши должен был считаться с той критикой позитивизма, которая в те годы велась в Италии с принципиально иных позиций крупным представителем исторического идеализма Бенедетто Кроче. Последний возомнил, что ему заодно с позитивизмом легко удастся разделаться и с марксизмом, выдавая за положения классиков марксизма его детерминистские и механистические извращения и используя их как легко уязвимую мишень для своих стрел. Но в то же время Кроче пытался максимально приблизить идеалистическую философию к жизни и таким образом обогатить арсенал буржуазии новым идеологическим оружием. Для этого он пытался использовать некоторые положения марксизма,

но ставил их с ног на голову, так же как это делают и сейчас некоторые другие буржуазные философы в различных странах. Таким образом, Кроче старался, говорит Грамши, обратно перевести на спекулятивный язык идеалистической философии исторический материализм и, в частности, исторический материализм в изложении его, данном великим итальянским марксистом Антонио Лабриола. В известном смысле, Кроче проделал операцию, обратную той, которую Маркс осуществил с учением Гегеля.

Следовательно, возродить марксизм в Италии можно было, лишь сведя счеты не только с позитивизмом, но и с учением Кроче, подвергнув философскую концепцию Кроче такому же переворачиванию с головы на ноги, которому Маркс и Энгельс подвергли концепцию Гегеля.

Этот глубокий подход Грамши к задаче возрождения революционного марксизма в Италии и все сделанное им в этой области говорит не только о многообразии его теоретических интересов, но и помогает нам понять то влияние, которое оказали его труды,— с тех пор как они были опубликованы и распространены в Италии,— на всю современную итальянскую культуру, даже и на тех ее представителей, которые далеко не являются марксистами. Эти труды стали в настоящее время осью, вокруг которой развернулись в нашей стране все дискуссии по вопросам культуры. И действительно, в произведениях Грамши марксизм никогда не предстает в виде схоластического изложения принципов замкнутой сектантской теории, удовлетворяющейся возможностью противопоставить свою «истину» «ошибкам» других. Наоборот, в произведениях Грамши превосходство марксизма проявляется как раз в ходе непосредственного идейного столкновения с противником, в ходе изучения и разрешения самых острых жизненных проблем, не решенных итальянской буржуазной культурой. Во всяком случае в этом столкновении, как это недавно отмечал тов. Тольятти, позиция противника «никогда не рассматривается как простая мишень, на которой надо сосредоточить огонь собственных аргументов». Напротив, Грамши «всегда сознает, что позиция противника, если она достойна размышления и не сводится только к ловкой игре слов, является составной частью действительности, гораздо более сложной, чем это может показаться, если ограничиться рассмотрением одной лишь словесной аргументации. Именно на изучении этой реальной действительности надо сосредоточить усилия, чтобы до конца раскрыть существо противоречий».

Бесспорная сложность языка теоретических произведений Грамши, глубоко связанных с конкретным идейным контекстом (философской, исторической и литературной итальянской традицией), от которого он отправлялся, объясняется в значительно большей мере всем вышеизложенным, нежели частым

употреблением эзоповских оборотов, к которым он вынужден был прибегать в произведениях тюремного периода для того, чтобы обойти фашистскую цензуру.

Тем, кто впервые принимается за изучение произведений Грамши (их уже издано в Италии восемь томов, а скоро выйдут еще три), приходится преодолевать также трудности, сопряженные с фрагментарным характером его работ. Надо помнить, что ни одно из этих произведений не было окончательно и критически пересмотрено автором, а главное, не было переработано им по единому цельному плану. И, наконец, надо иметь в виду, что при изучении трудов Грамши и для правильного их понимания необходимо их рассматривать в непосредственной связи с проблемами итальянского рабочего движения и с деятельностью этого человека как политического руководителя итальянского рабочего класса. И действительно, Грамши неизменно исходил из проблем рабочего движения, чтобы на их основе приступить к разработке самых острых и самых сложных теоретических вопросов. Он оставался верным этому принципу и тогда, когда его работы создавались в быстром, почти лихорадочном темпе,— что характерно для произведений, написанных в годы юности или в первые годы после войны (в это время Грамши чувствовал, что «нужно спешить», иначе итальянское рабочее движение многое могло бы потерять),— и тем более тогда, когда он рассматривал изучаемые проблемы с «известной дистанции», подвергая их глубокому критическому осмыслению, будучи охвачен стремлением «сделать что-либо навечно (für ewig)», как это было, например, во время его тюремного заключения.

Следовало бы особо отметить бурный, почти лихорадочный темп, в котором создавались произведения первого периода, ибо это обстоятельство зависело от того, что Грамши понимал большую историческую ответственность, ложившуюся на итальянский рабочий класс и в особенности на его партию, которая должна была представлять «критическое и действенное сознание» этого класса. В силу этого необходимо было добиться обновления итальянского рабочего движения, но это обновление не могло ограничиться только политической деятельностью рабочего класса, а должно было одновременно коснуться теории. Это обновление должно было совпасть с великой идеологической борьбой «за возрождение марксизма». Карл Маркс должен был перестать быть для итальянского рабочего класса, как говорит Грамши, «иконой, висящей в святом углу». Карл Маркс, говорит Грамши, «написал не катехизис, он не Мессия, оставивший после себя собрание непреложных догм, бесспорных и абсолютных формул вне категорий времени и пространства».

Так впервые зародилось в уме Грамши, сначала в приближенной форме, то понимание отношения между базисом и над-

стройкой, которое он затем глубоко разработал в годы тюремного заключения, стремясь утвердить цельный, всеобъемлющий характер реального исторического процесса. По этому поводу Грамши пишет: «Для Маркса история тоже продолжает оставаться областью идей, сознательной деятельности людей, действующих раздельно или совместно. Но у него идеи, дух становятся сущностью, теряют свой произвольный характер, они перестают быть выдуманными религиозными или социологическими абстракциями. Их сущность следует искать в экономике, в практической деятельности людей, в системе отношений производства и обмена...». Конечно, человек познает самого себя только тогда, когда он «овладевает тайной пружиной, действительно обуславливающей ход событий». Но познавая объективные законы, управляющие действительностью, человек осознает не только власть необходимости, он осознает также силу и границы своей деятельности. Он осознает, что «его воля может стать более могучей, ибо, подчиняясь дисциплине необходимости, он в конце концов покоряет саму необходимость, отождествляя ее с своими целями».

Эти первые теоретические работы Грамши непосредственно связаны с практическими проблемами, которые в тот момент вставали перед рабочим классом и его политической партией. Несколько лет спустя тов. Тольятти, отвергая обвинения в «волютаризме», предъявленные Грамши и группе социалистов, которая в те годы сплотилась вокруг туринского еженедельника «Ордине нуово» и дала решительный толчок основанию коммунистической партии, говорил: практически вопрос, на который должен был ответить Грамши, заключался в следующем: «Является ли революционный процесс чем-то таким, что не зависит от человеческой воли, или же чем-то таким, на что человеческая воля может и должна оказывать постоянное и эффективное воздействие? Должны ли мы безучастно ожидать революционную катастрофу или же наша подготовка, наша борьба и степень сознательности и способности, которую мы сумеем воспитать в рабочем классе, являются факторами, активно определяющими развитие революции? Если так ставить вопрос, то каждый хороший революционер и марксист может, не колеблясь, объявить себя «волютаристом». Бесспорно то, что пружиной исторического развития, по нашему мнению, является изменение производственных отношений. Но бесспорно и то, что производственные отношения проявляются в отношениях между классами. Класс является силой, которая организуется, приобретает сознание, которая обладает волей и оказывает влияние своей волей, своим сознанием и своей организацией на весь процесс социального преобразования. Партия, образующаяся внутри класса, придает ему сознание, организованность и волю. Пролетарским силам, которые должны приобрести сознательность и быть объединенными, организованными и

направленными партией, противостоят другие силы, силы буржуазии. Последняя оказывает отнюдь не пассивное сопротивление, она организуется и в свою очередь выступает как активная сила. Для буржуазии было бы очень удобным, если бы не существовало этого элемента воли, выражающегося в деятельности классовой партии пролетариата и ее тактических способностях».

Такова именно и была во времена Грамши обстановка в Италии. Действительно, если реформисты, представлявшие господствовавшую в рабочем движении тенденцию, проводили политику молчаливого сотрудничества с буржуазией, то выступавшие против них экстремисты, проповедуя революцию, не понимали, однако, что условием революции являлось превращение рабочего класса в руководящую силу нации, и, главное, не понимали, что они должны были найти средства для достижения этой цели.

Нетрудно понять, что означала победа социалистической революции в России для такого человека, как Грамши, который уже тогда доказал, что он понимал революционный характер периода, открывшегося с первой мировой войной.

С самого начала его основной заботой была «борьба против ошибочного, опасного и педантичного толкования марксизма, согласно которому получается, что управление общественной жизнью может перейти в руки пролетариата только тогда, когда капитализм в данной стране достигнет полной зрелости. Поскольку старые руководящие классы и промежуточные группы потерпели крах (в деле управления государством и обществом), пролетариат должен взять в свои руки руководство политической и экономической жизнью и установить свой строй, даже если этот строй и не будет сразу социалистическим. Пролетариат устанавливает свой строй, создавая политические учреждения, гарантирующие свободу развития общества по пути к социализму и обеспечивающие прочность его власти. Следовательно, диктатура является не орудием, с помощью которого можно воспользоваться представившимся «историческим случаем», а исторической необходимостью, и она, следовательно, является основным институтом, гарантирующим развитие человеческого общества под контролем пролетариата. Ее конкретные формы будут определены историей, степенью развития движения, одержанными победами и ближайшими поставленными целями».

Поэтому Грамши не ограничивается механическим перенесением всемирно-исторического опыта русского рабочего класса и его партии на итальянскую почву. Наоборот, он с самого начала занят мыслью о том, как этот опыт может и должен быть применен к итальянской исторической обстановке. Подойдя к вопросу теоретически и практически, Грамши поставил перед собой задачу найти эквивалент Советам в конкретной итальян-

ской действительности. Он нашел его тогда в фабрично-заводских советах. Эти советы возникли в те годы в Турине на основе внутренних фабрично-заводских комиссий, и, по замыслу Грамши, они могли выполнить задачу освобождения тех производительных сил, которые выросли в недрах самого капиталистического общества и дальнейшее развитие которых сдерживалось этим же обществом. Однако Грамши не питал никаких иллюзий относительно того, что проблемы пролетарской революции могут быть разрешены простым зарождением и развитием на производстве ячеек будущего общества. Поэтому с самого начала Грамши сделал два других вывода из русской революции: в первую очередь, необходимо путем сложной политической борьбы создать новый блок классовых сил, революционный союз, руководимый пролетариатом, чтобы в национальном масштабе заложить основы нового экономического строя и нового государства. Во-вторых, необходимо поставить во главе рабочего класса такую партию, которая была бы способна обеспечить условия победы рабочего класса, превращения его в господствующий класс.

Поэтому Грамши борется не только за создание в Турине движения фабрично-заводских советов, он борется также и за обновление социалистической партии, с целью сделать ее способной выполнить свою историческую задачу. Когда это обновление изнутри оказалось невозможным,— он борется за создание партии рабочего класса нового типа, партии коммунистической. К сожалению, когда эта партия была создана в Ливорно 21 января 1921 года, соотношение сил начало меняться в пользу старых итальянских господствующих классов, которые искали и нашли в фашизме путь к своему спасению. Грамши предвидел это положение уже в мае 1920 года, когда он с большой силой и ясностью охарактеризовал положение, перед лицом которого находился рабочий класс Италии, и указал на необходимость срочного обновления тактики, стратегии и природы партии рабочего класса. Он предложил политическую линию, которую Ленин уже тогда оценил, как наиболее соответствующую линии Коммунистического Интернационала.

«За настоящим этапом классовой борьбы, который переживает Италия,— писал тогда Грамши,— последует либо завоевание революционным пролетариатом политической власти для перехода к новому способу производства и распределения, позволяющему повысить производительность труда, либо бешеный разгул реакции имущих классов и правящей касты. Тогда будут пущены в ход все средства из арсенала насилия, чтобы обречь промышленный и сельскохозяйственный пролетариат на рабский труд; будет сделано все, чтобы беспощадно разгромить политические организации рабочего класса (социалистическая партия), а экономические организации (профсоюзы и кооперативы) включить в систему буржуазного го-

сударства»¹. Всем известно, что эта вторая гипотеза оправдалась вплоть до мельчайших подробностей, научно предвиденных Антонио Грамши в их неумолимой логике. Но даже при новом положении, созданном фашистской диктатурой, существование новой партии рабочего класса, коммунистической партии создает предпосылки для нового подъема рабочего класса и накопления им того богатого теоретического и политического опыта, которым позднее воспользуются и те социалистические течения рабочего движения, которые в Ливорно не пошли за коммунистической группой. Особенно с 1924 по 1926 год, когда партия освободилась от сектантского влияния группы Бордиги, коммунистическая партия предстала как самая боевая и последовательная сила, выступающая против фашистской диктатуры и стремившаяся уже тогда объединить в широком фронте все антифашистские силы.

Именно в этот момент Грамши и был оторван от своей политической деятельности и брошен в тюрьму, из которой ему уже не суждено было выйти. В момент ареста ему исполнилось 35 лет. Он провел последние 11 лет своей жизни в одиночном заключении. Его переводили из тюрьмы в тюрьму, содержали в самых тяжелых тюремных условиях, несмотря на очень плохое состояние здоровья: Грамши родился с деформацией позвоночника, и в тюрьме он вскоре заболел туберкулезом, склерозом и диабетом. Режим, в котором он содержался, означал, следовательно, подлинное убийство. Он это знал, но не отчаивался и не отказывался от борьбы. «Я пошел на войну,— пишет он в одном из писем к своей семье, ссылаясь на свой выбор революционного пути,— и должен бороться до конца». Будучи лишен всякой возможности лично участвовать в политической борьбе, он решил бороться до конца в другой области, в области теории, и проделал в течение семи или восьми лет колоссальную умственную работу. Преодолевая бесчисленные трудности, связанные с тюремным режимом, суровым надзором, цензурой, а также с тем, что у него не было возможности следить за развитием событий внешнего мира, и с тем, что он не мог иметь под рукой нужные материалы (книги, журналы и т. д.), он возвращается к углубленной теоретической разработке вопросов стратегии и тактики пролетариата.

Его «Тюремные тетради» представляют собой поистине огромный труд, выполненный в тяжелейших условиях. Он заключен в 3 тысячах листах, исписанных бисерным почерком. Это заметки, объединенные в 32 общие тетради, на каждом листке которых поставлен штамп администрации тюрьмы. Эти тетради были спасены от уничтожения благодаря мужеству и находчивости одной русской женщины, Татьяны Шухт, сестры

¹ «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии», стр. 146. Изд. иностранной литературы. 1953.

жены Грамши, проведеншей около него последние часы его жизни. Тюремные тетради опубликованы в шести томах. Отдельным томом напечатаны письма Грамши из тюрьмы к его семье. Кроме того, работы, написанные Грамши до тюрьмы, составили еще четыре тома его произведений, из которых один том уже вышел, а три готовятся сейчас к печати. Издание произведений Грамши осуществляется Центральным комитетом Итальянской коммунистической партии. В основу составления отдельных томов был положен тематический, а не хронологический принцип.

Заметки Грамши, составляющие его «Тюремные тетради», часто отрывочны и случайны; они подчас писались под впечатлением тех книг, которые удавалось ему прочесть в тюрьме, но все они объединены единым четким замыслом.

Через все работы Грамши проходит красной нитью одна основная тема: каким образом рабочий класс может пробить себе дорогу к политическому руководству обществом и государством в конкретных условиях Италии? Каков, в конечном счете, путь Италии к социализму?

Еще в молодые годы Грамши, поднявшись до творческого понимания марксизма в острой полемике против его догматического, механистического и детерминистского толкования, пришел к выводу, что ответить на этот вопрос нельзя без учета конкретной истории Италии. «Ибо настоящее не может не продолжать прошлого, развивая его, не может не вписываться в традицию», — писал Грамши.

«На самом деле, — указывал он, — всякая социальная группа имеет свою «традицию», свое «прошлое» и рассматривает это прошлое как единственно истинное прошлое, абсолютное прошлое». Но та социальная группа, которая окажется способной понять и найти историческое оправдание «прошлому» всех этих групп и сумеет определить коренящееся в объективной действительности, реальное, а следовательно, противоречивое направление развития, таящее в самом себе возможность снятия противоречия, «та социальная группа совершит «меньше ошибок», выявит большее количество «положительных» факторов, опираясь на которые она может творить новую историю».

Поэтому первой целью исследований Грамши является воссоздание подлинной истории современной Италии. Что касается некоторых ее аспектов — как, например, отношения между городом и деревней, влияние и деятельность католической церкви, — то восстановление исторической правды потребовало от Грамши углубления в самое отдаленное прошлое, вплоть до времен, предшествовавших эпохе падения Западной Римской империи.

Стремясь последовательно применить при разработке подлинной истории современной Италии метод исторического ма-

териализма, Грамши неизбежно столкнулся с необходимостью углубленного изучения и более широкого понимания методологических проблем, и среди них в первую очередь проблемы соотношения между базисом и надстройкой, которая справедливо рассматривается Грамши, как ось марксистского мировоззрения.

Грамши стремился показать, что утверждение идеалистов, и в частности Кроче, о том, что марксизм якобы «отрывает» базис от надстройки, возрождая таким образом теологический дуализм и превращая базис в «неведомого бога», не только ложно, но является к тому же довольно плоским вымыслом. «Неверно,— пишет Грамши,— что марксизм «отрывает» базис от надстройки. Наоборот, марксизм считает, что они неизбежно взаимосвязаны и взаимозависимы в своем развитии. И даже метафорически нельзя сравнивать базис с «неведомым богом». Ибо, согласно марксистской концепции, базис трактуется настолько конкретно, что при исследовании его могут быть применены методы естественных и точных наук. Именно потому, что базис представляет собой материальную реальность, которая может быть объективно изучена, марксистская концепция истории является по праву научной. Базис отнюдь не рассматривается, как нечто застывшее и абсолютное. Наоборот, это сама действительность в движении».

На развитие марксистского мировоззрения Грамши громадное влияние оказали теоретическая и практическая деятельность Ленина и опыт Октябрьской социалистической революции. Ленин, отмечает Грамши, придавая первостепенное теоретическое значение проблеме гегемонии пролетариата, т. е. проблеме союзов рабочего класса в борьбе за преобразование общества, и впервые решив эту проблему на практике, тем самым не только внес творческий вклад в разработку стратегии и тактики пролетарской революции, но развил дальше и марксистскую теорию познания. Тем самым Грамши хотел особо подчеркнуть тот факт, что Ленин очистил марксизм,— и в теории и на практике,— от всякой механистической, фаталистической концепции исторического развития. Более того, Ленин восстановил в правах важнейшее положение марксизма о решающем значении фронта политической и идеологической борьбы, который является фронтом, где, как говорит Грамши, в конечном счете разворачивается «борьба за идеологическое (т. е. политическое) высвобождение управляемых из-под влияния управляющих, за уничтожение одной гегемонии и создание другой гегемонии, как необходимого момента общественного переворота». В учении Ленина политика и экономика снова рассматриваются в их диалектическом единстве, открытие которого является одной из величайших заслуг марксизма. Отсюда особый интерес Грамши к проблемам идеологии, в частности, к проблеме связи между различными надстроечными

явлениями (религией, философией и др.). Отсюда его интерес к политическим партиям, отсюда, наконец, его интерес к проблеме культуры и интеллигенции.

Только в этом свете и может быть понято все значение исследований Грамши об особенностях итальянского общества, и яснее вырисовываются основные линии стратегического плана итальянского рабочего класса в его борьбе за социализм. Тот или иной класс,— как блестяще синтезировал эту основную идею Грамши тов. Тольятти,— может руководить обществом в той мере, в какой он навязывает ему свое господство,— этой цели может служить также сила оружия. Но он становится национальным классом лишь в той мере, в какой он ставит и разрешает все проблемы общества. Этого не сумела сделать в Италии буржуазия. Она не сумела ликвидировать тяжелое наследие прошлого и, в первую очередь, разрешить аграрную проблему. Она не создала национально-народной культуры. Она углубила и без того острые экономические и политические противоречия, превратив, например, Южную Италию в полуколонию. Рабочий класс может стать национальным классом лишь в той мере, в какой он берет на себя разрешение этих проблем, в первую очередь крестьянского вопроса и вопроса о населении южных районов, и конкретно познает все многообразие действительной общественной жизни страны с тем, чтобы ее преобразовать. Таким образом рабочий класс создает условия для своего собственного политического господства, таким образом он пробивает себе путь к тому, чтобы стать действительно руководящим классом нации.

Главным действующим лицом этого революционного процесса, при помощи которого рабочий класс превращается из подчиненного класса в руководящий класс, является политическая партия рабочего класса, которая является его «коллективным разумом», ибо эта партия прививает рабочему классу критическое самосознание.

Партия рабочего класса должна разрешить ту задачу, которую в свое время буржуазная революция не сумела разрешить для итальянской буржуазии, она должна сделать рабочий класс руководителем всей нации. В этих целях партия должна в одно и то же время бороться как с реформистскими тенденциями и с корпоративными, т. е. узкоцеховыми настроениями, которые могут зародиться внутри рабочего класса, так и с сектантством, т. е. болтливым и бессильным экстремизмом, бессильным потому, что он не может выйти за пределы «фаталистической» концепции революции.

Партия должна вырабатывать активную позицию по отношению ко всему обществу в целом, она должна оказывать влияние на все стороны национальной жизни, осуществляя деятельность, которая не должна ограничиваться только проповедями, агитацией, общими фразами или хитроумными маневрами, но

должна точно учитывать конкретные условия общественной жизни и, следовательно, создавать прочную основу, открывать новые возможности и реальные перспективы для движения народных масс.

Подводя итог борьбы, которую итальянский рабочий класс вел в последние годы под руководством коммунистической партии для того, чтобы стать руководящей силой нации, и намечая основные условия и формы, в которых может произойти в нашей стране переход политического управления обществом в руки рабочего класса, мы на VIII съезде нашей партии вновь подтвердили нашу непоколебимую верность марксистско-ленинским заветам Грамши.

Выпестованная Грамши Итальянская коммунистическая партия пустила глубокие корни в самую гущу трудящихся масс Италии; решая исторические проблемы нашей страны, она научилась отыскивать пути, ведущие к установлению гегемонии рабочего класса. Именно поэтому наша партия деятельно участвовала в разработке политики широкого народного единства, намеченной VII конгрессом Коммунистического Интернационала, и внесла значительный вклад в осуществление этой политической линии, ибо даже в самые тяжелые и самые мрачные годы фашистской тирании благодаря ее героическим усилиям рабочий класс Италии сумел встать во главе антифашистского движения. В момент кризиса фашизма, когда старый руководящий класс страны терпел одно поражение за другим, предавал нацию и дезертировал с фронта борьбы, наша партия выступила как вдохновитель и наиболее последовательная сила движения Сопротивления. Она смогла указать путь к национальному и демократическому единству, заложив основы такой политики, которая даже в условиях сложившейся тогда специфической внутренней и международной обстановки, существенно ограничивавшей деятельность нашей партии, смогла добиться результатов, имеющих историческое значение. Эта политика дала Италии республику и передовую демократическую конституцию. Она создала условия для единства между нашей партией и итальянской социалистической партией, она расширила влияние рабочего класса на основные массы крестьянства и широкие группы средних слоев города и интеллигенции, и вывела, таким образом, значительную часть населения Италии из-под влияния правящего класса.

В течение всех этих лет наша партия сумела быть направляющей силой широкого народного движения. Она устояла против яростного контрнаступления реакционных классов в обстановке холодной войны, развязанной империализмом, и таким образом обеспечила возможность дальнейшего продвижения итальянского народа по пути к демократии и социализму. Ныне, несмотря на то, что в определенные моменты были допущены некоторая неуверенность и некоторые ошибки,

поиски конкретного пути для осуществления в Италии перехода политической государственной власти в руки рабочего класса и создания условий для социалистического преобразования страны все больше определяют практическую деятельность партии. Они выливаются в борьбу за применение конституции, в борьбу за структурные реформы, в борьбу за действительное участие народных масс в жизни государства, в борьбу за новую национальную и народную культуру, основанную на марксизме-ленинизме. Борьба за демократические свободы и национальное единство, за разрешение проблем, не решенных в прошлом буржуазной революцией, и борьба за приход трудящихся к управлению государством ныне фактически слились воедино.

VIII съезд нашей партии явился, таким образом, новым этапом на пути, указанном Грамши.

В партии, основанной Антонио Грамши, не могли не найти глубокого отклика и те теоретические положения, которые были выдвинуты XX съездом Коммунистической партии Советского Союза. VIII съезд нашей партии подчеркнул со всей силой неоспоримое значение для всего мирового рабочего движения Октябрьской социалистической революции, которая впервые разбила цепи империализма и открыла новый период в истории мира. Съезд подтвердил, что существование и сила мировой системы социалистических государств, центром и основой которых является Советский Союз, облегчает развитие борьбы рабочего класса в капиталистических странах. Съезд раскрыл перед народными массами те особенности, которые в конкретных условиях Италии и в свете принципов марксизма-ленинизма характеризуют сегодня борьбу за социализм в нашей стране. Эта борьба должна развиваться путем многогранной деятельности, которая включает также, как это говорится в решениях XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, возможность использования существующих ныне в Италии парламентских учреждений. Эта борьба ставит своей целью разложение исторически сложившегося блока классовых сил, направляемых буржуазией, изолирование крупного монополистического капитала, являющегося теперь центром этого блока, и противопоставление ему другого блока, в котором различные социальные группы под руководством рабочего класса пойдут по пути демократии и социализма.
